

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

ВЛЮБЛЁННЫЕ

Зинаида Гиппиус

Влюблённые

«Public Domain»

1903

Гиппиус З. Н.

Влюблённые / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1903

«Анатолии Саввич, молодой купеческий сынок из «интеллигентных», внезапно предложил своей жене, Катерине Ивановне, «покутить», – и они отправились на острова в белую майскую ночь...»

© Гиппиус З. Н., 1903

© Public Domain, 1903

Зинаида Гиппиус Влюблённые

Анатолий Саввич, молодой купеческий сынок из «интеллигентных», внезапно предложил своей жене, Катерине Ивановне, «покутить», – и они отправились на острова в белую майскую ночь.

Взяли лихача и поехали. У них были свои лошади, но Анатолий Саввич подумал, что с кучером Андреем будет что-то привычное, а ему хотелось чего-то иного, чего – он и сам не очень ясно себе представлял.

Анатолий Саввич и Катерина Ивановна были женаты месяца три-четыре. Перед этим они очень долго были влюблены друг в друга и много терзались, потому что родители их находились в ссоре и слышать не хотели о соединении детей. Одно время они и видались лишь тайком. Катерина Ивановна выбегала к Анатолию Саввичу на лестницу. А однажды она даже решилась проехать с ним на острова, – полчаса, не больше, сказавшись родным, что идет к подруге.

Анатолий Саввич в то время кончал университет. Кончив, он понемногу стал входить в отцовское дело.

И неожиданно любовь его к Катерине Ивановне получила блаженное разрешение. Родители, помирившись, благословили их, и они повенчались среди всеобщей радости и умиления, в домово́й церкви, под пение самых лучших певчих.

Родитель Анатолия Саввича даже великодушно дозволил им поселиться в отдельном гнездышке, где все было устроено чрезвычайно мило и удобно. В буфете пахло свежестью нового дерева, серебро блестело, а спальня молодых – она же и будуар молодой – казалась просто игрушкой.

Так они и жили, мирно и нежно-весело, вплоть до того вечера, когда Анатолию Саввичу пришла охота съездить с женой на острова.

Катерина Ивановна была немножко ленива; ей, пожалуй, приятнее было бы остаться в своем будуаре-игрушке, надеть капот, – чай подадут, с вареньем, с бутербродами, Тося милый с нею... Но когда муж предложил ей прокатиться – она вдруг как бы поняла его, слова не сказала, оделась и поехала.

Было не очень поздно. На Неве – серый блеск, запах пыли и воды, кругом – негромкий и неясный рокот неспящего, но все-таки ночного города. Дальше, на проспекте, – непрерывающийся, но тоже негромкий шелест мягких колес по шоссе, тупой и частый стук копыт. За деревянными мостами, на Елагином – внезапная, теплая, вся глубокая и душистая, сырость. Деревья только что окудрявились – темными в сером сумраке – юными листьями. Влево белелась тускло-серебряными пятнами вода. Небеса вверху были, как вода: тусклые, беззвездные, притаившиеся. И было хорошо, – как хорошо бывает притаившемуся человеку с радостью в душе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.